

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (В. ЗОМБАРТ, М. ВЕБЕР)© **Е.Г. Урбанаева***, **Н.В. Илтакова*****Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.**Бурятский государственный университет,
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

Данная работа посвящена концепциям генезиса капиталистического предпринимательства В. Зомбарта и М. Вебера, классических экономических социологов, представителей новой исторической школы в экономической теории. Концепция капитализма В. Зомбарта полемизирует с концепцией М. Вебера в вопросах сути и истоках капитализма, но общим для них является их противопоставление концепции капитализма К. Маркса, поскольку они рассматривали не экономические факторы развития капитализма, а культурно-этические и религиозные.

Ключевые слова: *дух капитализма, западный капитализм, этос, аскетический протестантизм, роскошь.*

HISTORICAL AND SOCIAL ROOTS OF ENTREPRENEURSHIP (W.SOMBART, M.WEBER)**E.G. Urbanaeva***, **N.V. Iltakova*****Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia;**Buryat State University,
24a Smolin Street, Ulan-Ude, 670000, Republic of Buryatia

The paper is devoted to the conceptions of the genesis of capitalist enterprise by W. Sombart and M. Weber, classical economic sociologists, representatives of the new historical school in economics. W. Sombart's concept of capitalism argues against M. Weber's one in matters of the nature and origin of capitalism, but common to them is their opposition to Karl Marx's view on capitalism because they considered not economic factors of capitalism development, but cultural, ethical and religious ones.

Keywords: *the Spirit of Capitalism, Western capitalism, ethos, ascetic Protestantism, luxury*

Актуальность концепций генезиса капиталистического предпринимательства В. Зомбарта и М. Вебера, классических экономических социологов, представителей новой исторической школы в экономической теории обуславливается, во-первых, постоянным интересом к переосмыслению классического социологического наследия, во-вторых, состоянием современной социальной и экономической жизни российского и мирового общества, осмыслением причин и факторов его социальной и экономической стабильности и нестабильности, что детерминирует вновь и вновь обращение к научным концепциям, обосновывающим нравственную природу хозяйственной деятельности и прежде всего к работам В. Зомбарта и М. Вебера. Так, например, Е.Г. Ефимов и О.В. Аронова называют анализ процесса трансформации структур западноевропейского общества от традиционного к капиталистическому укладу хозяйства – ключевой про-

блемой социологии, называя М. Вебера автором «...без сомнения, одной из самых авторитетных фигур в исследовании вопроса генезиса капитализма» [1; с. 25]. Исследуя проблему взаимодействия этики и предпринимательства в западноевропейской и русской философии, Н.В. Харсеева пишет про В. Зомбарта: «это прекрасный пример субъективистского подхода к анализу экономической деятельности, который надо учитывать в будущем, формируя этику предпринимательства» [2; с. 153].

Большую роль в создании концепции исторического генезиса капиталистического предпринимательства Вернера Зомбарта (1863-1941) сыграли работы К. Маркса, влияние которого он испытал на себе в молодости, пройдя мировоззренческий путь от социализма до нацизма в конце своего жизненного пути. Основными сочинениями В. Зомбарта, посвященные изучаемой нами проблеме, являются: «Современный капитализм», «Роль евреев в развитии капи-

тализма», «Евреи и экономика», «Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека», «Роскошь и капитализм», «Торгаши и герои», «Война и капитализм», «Немецкий социализм». Данные работы содержат также экономическую историю Западной Европы, его отношение к классу буржуазии, социализму, анализ структуры современного общества, особенности методологии социальных наук. Но стержнем всех его научных изысканий является современный западноевропейский капитализм как экономическая система общества и «капиталистический дух», введение понятия которого в научный обиход приписывают именно ему, и анализом которого занимался в дальнейшем его коллега М. Вебер.

Основным источником капитала по В. Зомбарту является феодальная земельная рента, под которой понимается тот доход, который получал владелец за сдачу своих земельных участков в аренду. Важнейшей методологической категорией при анализе западного капитализма является роскошь [3], которая, как справедливо отмечают Е.Г. Ефимов и О.В. Аронова, связана с трансформацией основных социальных институтов общества поскольку является: 1) проявлением изменений в структуре семьи; 2) необходимой составляющей урбанизации, в рамках которой значительные материальные ресурсы сосредоточены в руках городского населения; 3) проявлением изменений в классовой структуре общества (появляются новые статусы); 4) признаком структурных изменений в экономике.

В более поздних работах В. Зомбарт в качестве внутреннего фактора, повлиявшего на развитие капитализма, выделял изменение положения женщины, которое он определил по следующим экономическим показателям: 1) размер приданого; 2) количество женщин, находящихся «на содержании»; 3) затраты на предметы женского быта (например, сравнение затрат на содержание дворов государя и государыни) и т. д. Благодаря женщинам (праздничный средний класс растущего капиталистического общества), прихоти в дорогих подарках и роскоши которых удовлетворяли влюбленные в них мужчины, альтруистическая роскошь сменилась эгоистической,

что привело в конечном итоге к тому, что стали процветать торговля и ремесла, расти города и промышленность.

Согласно учению В. Зомбарта, корни капитализма – не экономическая реальность (как по К. Марксу), а идеи европейского Просвещения – разумности, рациональности, контроля человека над природой. Важнейшим фактором формирования капитализма являются свойства человеческого мышления, приведшие к упрощению перехода к новому хозяйственному укладу. Капиталистический дух характеризуется стремлением к обогащению, предприимчивостью, рациональностью.

В качестве источника капитализма В. Зомбарт выделял внешний фактор – мигранты и переселенцы, которые были более пригодны для работы на производстве, нежели коренные народы. В развитии капитализма Германии по В. Зомбарту большую роль сыграли переселенцы из Франции – протестанты, гугеноты и евреи. Для него евреи являются носителем капиталистического духа, там где они жили – страны (Германия, Голландия, Франция и Англия) процветали, там откуда их выгоняли – страны (Испания, Португалия) находились в экономическом упадке и стагнации.

В своем учении о капитализме В. Зомбарт выделил шесть основных типов предпринимателей [4; с. 54–83], которых объединяет цель (прибыль) и организация их экономической деятельности, но которые различаются между собой по источникам прибыли и видам экономической деятельности:

- разбойники, участвующие в военных походах и экспедициях с целью добычи золота и заморских товаров;
- феодалы, в основе коммерческой деятельности которых лежит использование собственных ресурсов – земли (продажа зерна), животных (продажа шерсти);
- государственные чиновники, создающие торговые и промышленные компании;
- спекулянты (банкиры, ростовщики и др.), которые получают прибыль за счет манипуляций с деньгами и ценными бумагами;
- купцы, обладающие доверием, властью и торговым капиталом, который вкладывают в производство;

– ремесленники, получающие прибыль за счёт своего мастерства и предпринимательской деятельности.

В. Зомбарт рассматривал капитализм как динамическую систему, состоящую из различных циклов и фаз, в его учении он предстает как постепенный переход от авантюристичного и насильственного к мирному и рациональному типу предпринимателя. Тем не менее, выделив основные типы предпринимателей, В. Зомбарт считает, что великим предпринимателем становится тот, кто соединяет в себе все типы и умело их использует в своей хозяйственной деятельности.

Важнейшими факторами, влияющими на эффективность предпринимательской деятельности, являются личные качества предпринимателя, которые В. Зомбарт разделил на три вида: 1) организационные умения, раскрывающиеся в том, чтобы уметь подбирать людей и организовать их труд таким образом, чтоб они работали слаженно и кооперативно; 2) торговые умения, суть которых сводятся к способности вести переговоры таким образом, чтоб торговая сделка состоялась; 3) счетоводные умения, раскрывающиеся в калькуляционных умениях, бухгалтерских исчислениях предпринимателя. Данные личные качества предпринимателя помогают победить конкуренцию, три формы которой в своём учении выделил В. Зомбарт: 1) ценовая конкуренция; 2) конкуренция внушением (с помощью рекламы); 3) конкуренция насилем, данный вид которой присущ крупным организациям в борьбе за монополию на рынке.

Его скандальная книга «Торгаши и герои» считается проявлением великогерманского шовинизма, поскольку торгошами В. Зомбарт называет англичан, которые к основным ценностям относят индивидуальное благополучие, личную свободу, комфорт, в противовес немцам, характеризующихся самопожертвованием ради высших ценностей и героизмом. Исследуя «Германскую войну», как конфликт между английской цивилизацией с ее коммерческими ценностями и духом, с одной стороны, и культурными ценностями героизма Германии, В. Зомбарт отмечает, что большую роль в формировании капитализма играет война, более того «Без войн капита-

лизм вообще бы не состоялся» [5]. Исследователи Е.Г. Ефимов, О.В. Аронова, анализируя понятие «милитаризация», которое, на их взгляд, может претендовать на статус универсального в рамках эволюционного подхода к анализу общества, рассматривают данное понятие в трех аспектах: а) военные действия, понимаемые как прямое вооруженное столкновение, количественно и качественно отличающиеся от войн эпохи традиционного общества; б) милитаризация общества, рассматриваемая как социокультурный процесс и ведущий: к появлению новых бюрократических органов; биржевой активности; реструктуризации промышленности, и в итоге, появлению новых рабочих мест и т. д.; в) война как способ экономического процветания и накопления капитала.

Эволюционный подход к развитию капитализма привел В. Зомбарта к проблеме экономических кризисов, которые, согласно его мнению, являются необходимыми в развитии капитализма, его двум основным сторонам – спекулятивной и калькуляторской. Экономический подъем есть свидетельство азарта, порыва, риска предпринимателей, экономический спад есть свидетельство перехода типов предпринимателей от завоевателей к организаторам, к калькуляции и расчету, ведущей за собой внутреннее усовершенствование капитализма. В. Зомбарт ввел понятие «конъюнктуры» для обозначения характеристики положения рыночных отношений в текущем моменте времени. Развитие капитализма, в его понимании, есть сглаживание конъюнктуры, где «различие между стабилизированным и урегулированным капитализмом, и технически совершенным социализмом не очень велико и что, следовательно, для судьбы людей и человеческой культуры в целом более или менее безразлично, организуется ли хозяйство по-капиталистически или по-социалистически» [6; с. 48].

Макс Вебер (1864-1920) является одним из основоположником социологии как самостоятельной науки, классиком в области экономической социологии. Основным произведением, в котором М. Вебер раскрывает свою «оригинальную» [7; с. 101] концепцию капитализма, является «Протестантская этика и дух капитализма», заняв-

шим 4-е место из 10 лучших социологических произведений прошлого столетия [8].

В своем произведении М. Вебер пишет о том, что во всем мире существовали такие типы капитализма, как авантюристический, торговый, ориентированный на войну, политику, управление и связанные с ними возможности наживы. Суть западного капитализма заключается не просто в стремлении к наживе, денежной выгоде и предпринимательству, а именно его рационализации, «обуздания этого иррационального стремления» [9; с. 48]. М. Вебер дает следующие сущностные характеристики западного капитализма: 1) стремление к наживе в рамках действующего предприятия;

2) непрерывно возрождающаяся прибыль и рентабельность; 3) использование обмена как мирной формы приобретательства; 4) ориентация на учет капитала (сопоставление доходов и издержек в результате планомерного использования материальных средств) в денежной форме; 5) калькуляция как средство контроля проверки целесообразности отдельных действий; 6) ориентация на товарный рынок; 7) рациональная бухгалтерская отчетность; 8) отделение предприятия от домашнего хозяйства; 9) стремление к коммерциализации; 10) использование свободного труда.

М. Вебер выделяет две основные предпосылки возникновения западного капитализма: 1) предрасположенность человека к хозяйственно-рациональному жизненному поведению, обусловленность его хозяйственного мышления, этоса определенной религиозной направленностью (а не биологической наследственностью); 2) свободный труд в качестве наемного рабочего на промышленном буржуазном предприятии с техническими средствами производства и рационально разработанным правом и управлением на основе твердых формальных правил.

М. Вебер формулирует проблему своего исследования следующим вопросом: с чем связано преобладание протестантов (данные на основе профессиональной и конфессиональной статистики) среди владельцев капитала, руководителей крупных торгово-промышленных предприятий и квалифицированных рабочих? И пытаясь этот факт объяснить с трех точек

зрения: 1) исторической; 2) образовательной; 3) экономической. С исторической точки зрения он объясняет это наследственным богатством (достатком), которое способствует протестантам в их борьбе за существование и экономическое процветание: «В XVI веке многие богатейшие области империи ... приняли протестантскую веру», вслед за реформаторами, которые «порицали не чрезмерность, а недостаточность церковно-религиозного господства над жизнью» [9; с. 63]. С образовательной точки зрения М. Вебер отмечает, что существует различие в характере получаемого образования, которое определяется своеобразным складом психики, привитым воспитанием и религиозной атмосферой родины и семьи: среди протестантов больше процент: 1) окончивших учебные заведения, готовящих к технической и торгово-промышленной деятельности, к буржуазному предпринимательству; 2) среди квалифицированных рабочих. С экономической точки зрения М. Вебер в своих рассуждениях приходит к мысли о том, что католики, отказываясь от политической деятельности, тем не менее не проявляют себя в экономике, и, наоборот, протестанты во всех отношениях проявляют специфическую склонность к экономическому рационализму, и что причины различного поведения необходимо искать во внутреннем своеобразии каждого вероисповедания. Задавшись этой задачей, М. Вебер сразу же отвергает поверхностные представления о (мнимой) «отчужденности от мира» католицизма и (мнимой) материалистической «радости жизни» протестантизма. Наоборот, именно в отказе от «радостей жизни», в силу своей набожности и благочестия протестанты (кальвинисты, лютеране (в меньшей степени), квакеры, меннониты, пиетисты) «способствуют развитию торгового духа» (У. Петти), являются «рассадником капиталистического хозяйства» (Готхайн). При этом М. Вебер подчеркивает, что Кальвин, Лютер, Нокс, Фозт, как представители старопротестантского духа, были более враждебны многим сторонам современной жизни, чем представители современного протестантизма.

Свое понимание капиталистического духа М. Вебер поясняет на примере документа Б. Франклина (в котором с «клас-

сической ясностью отражено то, что нас прежде всего интересует) и «свободно от какой-то ни было прямой связи с религиозными представлениями»): честность полезна, ибо она приносит кредит, нужно помнить, что время – это деньги, нужно жить точно рассчитывая свои доходы и расходы, вовремя отдавать долги, тогда у человека всегда будут деньги, и он будет уважаем в обществе. Данные нравственные правила напрямую характеризует дух капитализма, но М. Вебер подчеркивает, что дух капитализма – это не просто правила житейского поведения, а своеобразная этика (этнос), регулирующая весь уклад жизни, отступление которой рассматривается не только как глупость, но и нарушение долга. «Идеал ее – кредитоспособный добропорядочный человек, долг которого рассматривать приумножение своего капитала как самоцель» [9; с. 73]. Данная этически окрашенная норма характеризует капитализм именно современный (западноевропейский и американский) в отличие от капитализма Китая, Индии, Вавилона, которым недоставало этого своеобразного этноса.

М. Вебер отмечает, что видимость скромности, честности и добродетельной жизни, приукрашивание своих эгоцентрических мотивов – может ощущаться как лицемерие (как, например, ощущают немцы в отношении американцев), но он также пишет о том, что именно высшее благо капиталистической этики заключается в том, что нажива мыслится как самоцель при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, что приводит человека к пониманию цели жизни в приобретательстве, достигаемого законным путем и являющегося результатом и выражением деловитости человека, следующего своему призванию. Такое представление о профессиональном долге является условием существования и развития капитализма, который создает своих хозяйственных субъектов посредством экономического отбора.

Капиталистический дух, как массовое явление, утвердился путем тяжелой борьбы, «в древности и средние века был бы клеймен как недостойное проявление грязной скаредности» [9; с. 78]. Такое восприятие духа М. Вебер объясняет прежде всего существованием традиционализма (ориентация человека на зарабатывании

денег в той мере, в какой они обеспечивали его размеренную и привычно-простую жизнь), который препятствовал производительности труда и увеличению прибыли современному капитализму. Так как увеличение или снижение заработной платы рабочим приводило к не к росту, а к снижению производительности труда, М. Вебер приходит к мысли о том, что для развития капитализма и капиталистических предприятий необходим такой «строй мышления (исначально не свойственный человеческой природе), при котором труд становится абсолютной самоцелью, призванием» вследствие религиозного воспитания. Но между капиталистическим духом и капиталистическими предприятиями не существует прямой зависимости: они могут существовать и раздельно. Для иллюстрации приводится пример со скупщиками изделий домашней промышленности, хозяйство которых М. Вебер называет традиционалистским, несмотря на капиталистическую форму организации. Вторжение капиталистического духа, сдвиг в экономической жизни обеспечили те люди, которые прошли суровую школу жизни, осмотрительными, решительными, сдержанными, умеренными и упорными, преданными своему делу со строго буржуазными воззрениями и принципами. Согласно М. Веберу, идеальному типу предпринимателя свойственна аскетическая направленность, сдержанность и скромность, которому богатство дает «ощущение хорошо выполненного долга в рамках своего призвания» [9; с. 90], ему чужды роскошь и расточительство, упоение властью. У современных же капиталистов Германии отсутствует связь между их жизненным укладом и религиозными убеждениями, в США предприниматели ориентированы на количественный идеал. В настоящее время дух капитализма рассматривается как результат приспособления, который не нуждается более в санкции того или иного религиозного мировоззрения. М. Вебер задаётся вопросом: какой круг идей способствовал тому, что деятельность, направленная внешне только на получение прибыли, стала подводиться под категорию призвания, по отношению к которой индивид ощущает обязательство?

М. Вебер отмечает то, что значение немецкого слова *Beruf* (профессия, про-

фессиональное призвание), существующего впоследствии только у протестантских народов, является новым, поскольку в нем заключена «оценка, согласно которой выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается как наивысшая задача нравственной жизни человека». В понятии *Veruf* находит свое выражение центральный догмат всех протестантских вероисповеданий – единственное средство стать угодным Богу является не пренебрежение мирской нравственностью с высот монашеской аскезы, а выполнение мирских обязанностей, которые становятся для человека его призванием. Эта идея Лютера сложилась не сразу, вначале он относил мирскую деятельность к сфере рукотворного, но чем последовательнее он развивал свое учение, тем больше расходился с католическим монашеством, и тем большее значение получает у него *Veruf*. Монашеский образ не просто бессмыслен в глазах Лютера, являясь лишь порождением эгоизма и холодного равнодушия, мирская же деятельность есть проявление любви к ближнему, и все дозволенные профессии равны перед Богом. Тем не менее Лютер был против ростовщичества, любого взимания процентов, в чем проявлялась, по мнению М. Вебера, его отсталость с точки зрения капитализма. Его понятие *Veruf* сохранило традиционалистский характер, поскольку «оно есть то, что человек должен принять как веление Господне, с чем он должен мириться», что делает его этический вклад негативным. Далее М. Вебер обращается к кальвинизму и протестантским церквям, в которых, по его мнению, связь между жизненной практикой и религиозной основой (мирская деятельность как долг) обнаруживается легче, чем в лютеранстве, более того именно без кальвинизма дело Лютера не получило бы широкого распространения и прочного утверждения. Не склонный защищать тезис о том, что капитализм, как хозяйственная система, будто является продуктом Реформации, М. Вебер в качестве основной задачи своего исследования пытается понять, какую роль играет религия в экспансии капиталистического духа и сложившейся на капиталистической основе культуре.

М. Вебер на примере английского пуританизма, выросшего на кальвинизме,

раскрывает представления аскетического протестантизма о богатстве: страшны не сами по себе богатства и собственность, а то, что следует за ними: бездействие и успокоенность, искушение предаться лени, довольство достигнутым, беззаботная и веселая жизнь. Поскольку главным и самым тяжелым грехом является бесполезная трата времени. Ведь жизнь человека чрезвычайно коротка и драгоценна, и она должна быть использована для реализации своего призвания, для служения приумножения славы Господней.

М. Вебер называл еврейский этос «этосом капиталистических париетов», поскольку, на его взгляд, еврейство находилось в сфере политически или спекулятивно ориентированного «авантюристического» капитализма. Он являл собой полную противоположность пуританскому капитализму, под которым понималось «рациональное буржуазное предпринимательство и рациональная организация труда».

Аскеза для богатых людей требовала того же, что и для бедных – постоянного упорного физического или умственного труда, ибо только труд считался испытанным аскетическим средством. Нежелание работать служит симптомом отсутствия благодати. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь». «Имущий также не да ест, если не работает, ибо если он и не нуждается в работе для удовлетворения своих потребностей, это не меняет того, что заповедь Божья остается в силе, и он обязан блюсти ее также, как и бедный».

Полезность профессии и ее угодность Богу определяется: 1) с нравственной точки зрения. Определенная профессия является высшим благом для каждого человека; 2) степенью важности, которые производимые в ее рамках блага имеют для всего общества; 3) доходностью. Пуританин считает, что Бог предоставляет ему шанс для извлечения прибыли, руководствуясь определенными намерениями. «... если вы выбираете менее доходный путь, значит ... вы отказываетесь быть управляющим Бога и принимать дары его, чтобы иметь возможность употребить на благо Ему». Пуритане не порицают перемену профессии, если это проистекает из желания заняться более угодной Богу, а значит более полезной деятельностью.

В аскетическом протестантизме не труд как таковой, а лишь рациональная деятельность в рамках своей профессии угодна Богу. «Вне определенной профессии всякая дополнительная деятельность есть не что иное как случайная работа». Профессиональная деятельность представляет собой последовательное аскетическое воспитание добродетели, избранность воплощается в добросовестности, которая, в свою очередь, находит отражение в тщательном и методичном выполнении своих профессиональных обязанностей. Аскеза создавала спокойную уверенность в том, что неравное распределение земных благ, также как и предназначение к спасению лишь немногих, дело божественного провидения, преследующего тем самым свои тайные цели. Добросовестная работа, даже при низкой оплате, выполняемая теми, кому жизнь не предоставила иных возможностей, является делом, чрезвычайно угодным Богу. Принцип аскетизма – богатство не должно быть самоцелью, ибо имущество само по себе является искушением. Но богатство как результат профессиональной деятельности – Божье благословение. Если ограничение потребления соединяется с высвобождением стремления к наживе, то объективным результатом этого будет накопление капитала посредством принуждения к аскетической бережливости. Препятствия на пути к потреблению нажитого богатства неминуемо должны были служить его производительному использованию в качестве инвестируемого капитала.

В аскетическом протестантизме богатство, как следствие выполнения профессионального долга, не только морально оправдано, но и предписано, поэтому желание быть бедным рассматривается равносильно тому, чтобы быть больным и это достойно осуждения. Нищенствование, которому предается человек, способный работать, это не только грех бездеятельности, но и нарушение завета любить ближнего.

Концепция капитализма В. Зомбарта полемизирует с концепцией М. Вебера в вопросах сути и истоках капитализма, но общим для них является их противопоставление концепции капитализма К. Маркса, поскольку они рассматривали не эконо-

мические факторы развития капитализма, а культурно-этические и религиозные. «В этом Вебер и Зомбарт не только расходились с Марксом, но и сознательно противопоставляли ему свои принципы» [7; с. 38]. «Работа Зомбарта «Евреи и хозяйственная жизнь» – своего рода ремейк веберовской «Протестантской этики», но с другими персонажами ...» [7; с. 37]. Второй общей чертой в концепциях В. Зомбарта и М. Вебера является то, что они построены на основе богатых эмпирических данных, иллюстрирующих основные выводы и положения их концепций. Третьей общей чертой является положительное оценивание капитализма: «Сам по себе капитализм – высшее достижение человеческого духа и культуры» [7; с. 39].

Несмотря на то, что многое в концепциях В. Зомбарта и М. Вебера похоже, российским социологом А.И. Кравченко выделяются следующие различия [7; с. 36]:

- рассуждения об истоках капитализма и предпринимательской деятельности у В. Зомбарта характеризуются пристрастностью и субъективизмом, в то время как у М. Вебера они отличаются последовательностью и стремлением к объективизму;
- у В. Зомбарта капитализм является уникальным, а у М. Вебера универсальным явлением;

- важнейшую роль в происхождении и развитии капитализма у В. Зомбарта играет любая форма религии (в частности – иудаизм), а у М. Вебера играет именно протестантская этика. В глазах В. Зомбарта протестантизм являлся идеализацией евангельской бедности, присущей мелким лавочникам, относился к нему негативно, видел в нем серьезную угрозу капитализму, поскольку считал протестантизм проявлением углубления религиозного чувства, порождающем безразличное отношение к хозяйственному успеху и вещам, что приводило в конечном итоге к разложению капиталистического духа;

- В. Зомбарт уже находил зрелый капитализм во Флоренции в XV веке, М. Вебер в XVI веке в Германии и Швейцарии;

- различаются трактовками тех личных качеств предпринимателей, которые повлияли на формирование и развитие западноевропейского капитализма. У Зомбарта – это праздность, безделье, мотов-

ство, роскошь, расточительство, у Вебера – это бережливость, молитва, профессиональная деятельность;

– у Зомбарта носителем капиталистического духа является конкретный народ – евреи, которые обладают необходимыми

качествами (бережливость, расчётливость, стремление к деньгам), ведущими к успеху предпринимательской деятельности, у М. Вебера носителем капиталистического духа является не конкретный народ, а протестанты.

Библиографический список

1. Ефимов Е.Г., Аронова О.В. Проблема генезиса капитализма в социологии В. Зомбарта (методологические аспекты) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2010. Т. 7. № 7. С. 25–28.
2. Харсеева Н.В. Проблемы взаимоотношений этики и предпринимательства в западноевропейской и русской философии: сравнительный анализ // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 150–156.
3. Зомбарт В. Роскошь и капитализм // Собрание сочинений в 3 т. СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2008. Т. 3. С. 7–238.
4. Зомбарт В. Буржуа: пер. с нем. / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 443 с.

Урбанаева Евгения Геннадьевна, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы, e-mail: urbanaeva@mail.ru

Илтакова Наталья Владимировна, доцент кафедры истории и теории права и государства, кандидат исторических наук, e-mail: ulynpa@mail.ru

5. Зомбарт, В. Война и капитализм // Собрание сочинений в 3 т. СПб. : Издательство «Владимир Даль», 2008. Т. 3. С. 239 – 476.
6. Зомбарт В. Евреи и хозяйственная жизнь. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 1. С. 27–53.
7. Кравченко А. И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М.: «На Воробьевых», 1997. 208 с.
8. International Sociological Association // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isa-sociology.org/books/books10.htm> (11.12.2015 г.).
9. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Urbanaeva Evgeniya G., senior Lecturer of Sociology and Social Work Department, e-mail: urbanaeva@mail.ru

Iltakova Natalya V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Theory of Law and State Department in BSU, e-mail: ulynpa@mail.ru